

ПАЛЕОПАТОЛОГИЯ: ОТ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ¹

Е.В. Перерва

Работа представляет собой историографический обзор этапов развития палеопатологии как научного направления в современной антропологии за рубежом и в отечественной науке. Упор делается на истории изучения палеоантропологических древностей с помощью методов палеопатологического анализа костных останков на территории Нижнего Поволжья. Также освещены достижения современной отечественной палеопатологической школы, и в частности южно-российских региональных представительств.

Палеопатология, история, Нижнее Поволжье, заболевания, древние народы, антропология.

В настоящее время палеопатология входит в состав физической антропологии и активно развивается за рубежом и в нашей стране. Как наука она возникла на стыке палеонтологии и медицины, но имеет огромное значение для широкого круга исторических и медико-биологических дисциплин.

Палеопатология определяется как наука о болезнях животных организмов, живших на земле начиная с отдаленных периодов и заканчивая XIV–XV столетиями н.э. [Дэрумс, 1970, с. 9]; наука о болезненных изменениях животных и растительных организмов, обитавших на Земле в отдаленное историческое прошлое [Большой толковый словарь..., 1998]; наука об изучении болезней древних людей по костным останкам (палеопатология человека) [The Cambridge Encyclopedia..., 1998, р. XV]; патология ископаемых: человека, животных, растений [Бужилова, 1998, с. 88]; синтез медицины, антропологии, экологии и истории, направленный на изучение болезней древних людей [Козак, 2010, с. 9].

Как большинство современных наук, палеопатология прошла долгий путь развития гипотез, методов и подходов. В зарубежной антропологической науке устоялось представление о следующих этапах развития данной отрасли знания как научной дисциплины.

I этап. Начальная фаза — становления (с эпохи Ренессанса до середины XIX в.). Этот период охватывает почти четыре столетия накопления знаний. Большая часть исследований на протяжении этого времени были посвящены изучению болезней у доисторических животных. Увидели свет труды таких ученых, как Ф. Платтер, Ф. Волтер, У. Ф. Эспер, Дж. А. Голдфусс, Р. Оуэн [The Cambridge Encyclopedia..., 1998].

II этап. Утверждение палеопатологии как науки (с середины XIX в. до Первой мировой войны). Данный период характеризуется систематизацией знаний посредством накопления и изучения антропологических коллекций в европейских музеях и университетах. Именно в середине XIX в. выходит в свет работа Р. Вирхова, посвященная исследованию черепа неандертальца из Фелдхофена. За вклад в изучение эпидемиологии и влияния инфекционных заболеваний на развитие культур Р. Вирхов стал именоваться «отцом палеопатологии». Еще одним достижением является работа Е. Дебуа, который, обнаружив на острове Ява скелет питекантропа, описал образования типа экзостозов на его бедренной кости [Leakey, Slikkerveer, 1993, р. 93–95]. Значительный вклад в развитие палеопатологических знаний внесли исследования французских ученых П. Брока [Broca, 1867], Прунье [Prunieres, 1874], Мануврие [Manouvrier, 1904].

Важен научный вклад и других европейских ученых этого этапа развития палеопатологии. Так, Ф. фон-Лушан описал прижигание черепа и трепанацию на краниологических сериях аборигенов «Gaunche» Канарских островов. В 1908 г. опубликована монография немецкого ученого Детлофф-фон-Бера, посвященная изучению патологии зубной системы «Gaunches» и др. [The Cambridge Encyclopedia..., 1998].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-11-34005.

III этап. Развитие палеопатологии между Первой и Второй мировыми войнами. Характеризуется привлечением новых методов исследования в палеопатологическую науку. Прежде всего это методы рентгенологического анализа, гистологии, серологии, а также статистические методы. Результатом явилось улучшение дифференциальной диагностики заболеваний на костях человека. Возникла концепция взаимосвязи болезни и развития цивилизации, что интенсифицировало эволюцию палеопатологии как научной дисциплины. Развитие палеопатологической науки в это время связано с работами таких ученых, как анатомы Г. Э. Смит и В. Доусен. В 1923 г. М. Бадуин впервые использовал рентгенологические снимки для исследования костных останков древних людей, что позволило ему установить на костях ревматоидные заболевания, разнообразные зубные патологии и вывихи. М. А. Раффер в своих исследованиях впервые ввел методику детальной документации всех патологических состояний на скелете. Военный хирург Л. Палес в 1930 г. выпустил трактат «*Paleopathology et Pathology Comparative*», в котором выдвинул гипотезу тесной связи болезней с эволюцией и вымиранием видов [The Cambridge Encyclopedia..., 1998].

В 30-е гг. в США Р. Муди был опубликован труд «*Paleopathology. An Introduction to the Study of Ancient Evidence of Disease*». Будучи анатомом, специализировавшимся в палеонтологии, ученый посвятил треть книги болезням на костных останках людей. В остальных частях работы подробно описаны патологические состояния, зафиксированные на древних растениях и костях животных. В 1931 г. Р. Муди опубликовал результаты еще одного грандиозного исследования, посвященного рентгенологическому исследованию коллекций египетских и перуанских мумий, находящихся в Большом Чикагском музее [Moodie, 1931].

Необходимо отметить и научное подвижничество А. Грдилчка, благодаря которому была создана секция физической антропологии в Национальном музее естественной истории в Смитсоновском институте в Вашингтоне. А. Грдилчка явился основателем обширной остеологической коллекции народов Северной и Южной Америки, которая по настоящее время является ценнейшим источником исследований для физических антропологов. Большая часть работ ученого затрагивала такие палеопатологические аспекты, как трепанация черепа, экзостозы, насильственные повреждения [The Cambridge Encyclopedia..., 1998].

IV этап. Палеопатология новейшего времени. После Второй мировой войны направления исследований в зарубежной палеопатологии заметно расширяются. Прежде всего это связано с тем, что палеопатология становится важнейшим инструментом исследования особенностей жизни древних популяций. С этого времени она активно взаимодействует с такими научными отраслями, как эпидемиология, демография, а новые методы клинической и лабораторной медицины позволяют ученым ставить точные диагнозы на палеоантропологических материалах. В это время начинают применяться и методы генетического исследования в палеопатологии, что дает возможность диагностировать инфекционные заболевания — сифилис и туберкулез, используя извлеченные из мумий древние ДНК и бактерии.

Наиболее значимым в развитии зарубежной палеопатологии принято считать период между 60- и 70-ми гг. XX в. Развиваются такие направления науки, как диагностика заболеваний и палеоэпидемиология, неспецифические индикаторы стресса, палеопитание, исследование мумий и мумифицированных тканей.

Существенным событием для развития палеопатологических исследований явилось создание Э. и Е. Кокбурн в начале 70-х гг. XX в. в Детройте первой Палеопатологической ассоциации. В 1978 г. профессорами М. Алисоном и Эн. Гертценом при поддержке Интернациональной академии патологии (США) и ее канадского подразделения создается Палеопатологический клуб. Следует также отметить I Всемирный конгресс по изучению мумий, проводившийся в Тенерифе (Испания). Данное мероприятие позволило собрать вместе более 350 специалистов из разных стран и континентов.

Кроме создания специфических организаций и проведения повторяющихся через каждые три года конгрессов, в 70–80-х гг. реализуется множество междисциплинарных проектов с участием археологов и генетиков, историков, химиков, математиков. Еще одно важное событие, способствовавшее возрастанию интереса к палеопатологии,— организация специализированных курсов по изучению развивающейся научной дисциплины. Пионером в этом направлении деятельности является Смитсоновский институт (США), в котором «программу изучения палеопатологии» разработал проф. Д. Ортнер. Эта программа по изучению патологий на костях стала образцом для развития собственных курсов и программ не только в США, но и в других странах.

Данный период ознаменован выходом в свет целого ряда обобщающих работ и энциклопедий по палеопатологии: Д. Р. Бротвелла, Д. Убелакера, Д. Ортнера и В. Путчара, К. Манчестера, В. Коена и Г. Армелагоса, С. Хилсона, Ш. Робертс, Э. Барнс, Г. Милнера, С. Ларсена, С. Майса, Т. Волдрона, М. Льюис, С. Вебб, А. Грой [Brothwell, 1972; Ubelaker, 1978; Ortner, Putschar, 1981; Manchester, 1983; Cohen, Armelagos, 1984; Hillson, 1985; Roberts, 1988; Barnes, 1994; Milner, 1994; Larsen, 1997; Mays, 1998; Waldron, 2008; Lewis, 2009; Webb, 2009; Graur, 2011].

В России можно выделить три этапа развития палеопатологических знаний.

1. Начальный этап — накопления знаний и создания остеологических коллекций (XIX — начало XX в.).

2. Развитие палеопатологии в советский период (1917–1991 гг.).

3. Палеопатология в России в конце XX — начале XXI в.

К сожалению, первый этап не изобилует работами в данном направлении. Можно, однако, отметить накопление знаний и формирования первоначальных коллекций антропологических материалов на базе ведущих российских университетов — Московского, Санкт-Петербургского и Казанского.

Непосредственное начало палеопатологических исследований в нашей стране было положено работой Д.Н. Анучина «Амулет из кости человеческого черепа и трепанация черепов в древния времена в России». Работа представляет интересный и важный вклад в археологию и антропологию. Разбирая и освещая со свойственной ему эрудицией находку привески из черепной кости, сделанную Ф.Д. Нефедовым при раскопках городища около с. Николо-Одоевского и д. Мундура на р. Ветлуге (Костромской губернии), проф. Д.И. Анучин привлекает к сравнению накопившийся по этому вопросу материал в Западной Европе [Анучин, 1895, с. 3–18]. Следует отметить и другую работу Д.Н. Анучина, ставшую, пожалуй, первым крупным исследованием системы дискретно-варьирующих признаков, которые в нашей стране также называются аномалиями на черепе человека. Профессором были проанализированы варианты строения и формы птериона у человека и высших животных, аномальные швы и кости в затылочной области в особенности «Os Incae», а также подробно рассмотрена такая аномалия, как лобный шов у взрослого человека и его распространение по расам [Анучин, 1890 с. 1–120].

Важно оценить и исследование К.И. Горощенко «Гипсовые курганные маски и особый вид трепанации в курганах Минусинского округа». Впервые на краниологических материалах из Сибири наряду с археологическим материалом ученым была описана трепанация черепа [Горощенко, 1899].

Второй этап развития палеопатологии в России характеризуется работами отечественных медиков и антропологов в советский период. Прежде всего, огромное значение имели исследования Д.Г. Рохлина, В.С. Майковой-Строгоновой, С.И. Рубашевой, Н.С. Косинской. Так, в работе Д.Г. Рохлина и В.С. Майковой-Строгоновой описаны случаи туберкулеза позвоночника у половозрелых индивидов, костные останки которых принадлежат носителям культур эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Кроме этого было проделано и описано рентгеноантропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского [Рохлин, Майкова-Строгонова, 1935, с. 9–10].

В антропологической науке хорошо известны работы Д.Г. Рохлина и А.Е. Рубашевой, которые посвящены изучению проблемы метопизма и анализу костных материалов различных исторических периодов в поисках «уровской», или Кашин-Бека, болезни с помощью методов рентгенологического и антропологического исследования. Ученые осуществили также палеопатологическое исследование костных материалов из Приладожья, которые датируются X–XII вв. н.э. [Рохлин, Рубашева, 1933а–в].

Следует указать и фундаментальную обобщающую монографию Д.Г. Рохлина «Болезни древних людей», посвященную палеопатологическому исследованию костных останков людей различных исторических эпох с территории Советского Союза. Значение данного труда трудно переоценить, он остается актуальным и востребованным современными антропологами и палеопатологами [Рохлин, 1960].

Отметим также ряд работ советских антропологов, в которых использованы данные палеопатологии. Так, проф. В.В. Бобин, исследуя искусственно деформированные черепа, найденные при раскопках в Крыму, описал патологические особенности изучаемого краниологического материала. Автор указывает на наличие кариеса, специфическую стертость зубов и т.д. [Бобин, 1957].

Комплекс работ, посвященных врачеванию в древней Грузии на основе изучения костных останков из археологических раскопок, были проведены П.М. Пирпилашвили [Пирпилашвили, 1956, 1960, 1973].

Существенны исследования костного материала из археологических раскопок в Прибалтике начиная с находок эпохи мезолита до XVIII в. включительно, проведенные В.Я. Дэрумсом [Дэрумс, 1970]. На основании исследования костей 2763 скелетов, а также архивных и литературных данных автор описал физическое состояние и здоровье людей древних эпох, а также привел примеры врачевания народными лекарями.

Большое значение имеет работа Б.И. Захарова, который провел анатомическое и рентгенологическое исследование 326 различных костей и дегенеративно-дистрофических процессов на них по материалам Еловского могильника II, датирующегося эпохой бронзы [Захаров, 1979].

Следует также отметить работу У.Ф. Гашимовой, в которой исследователь сделала попытку охарактеризовать антропологические аспекты исследования эпохальной динамики зубочелюстной патологии. Особое внимание У.Ф. Гашимова уделила распространенности таких стоматологических заболеваний, как кариес зубов, пародонтоз и деформация прикуса [1979, с. 124–129].

Обзор развития палеопатологических знаний в советский период целесообразно закончить вкладом И.И. Гохмана [1971, 1989]. В своих работах он не только приводит описания следов оперативного вмешательства древних хирургов, таких как трепанации у народов эпохи мезолита и бронзы, но впервые в отечественной науке формулирует основные задачи палеопатологического исследования. Указывает на важность изучения наследственных аномалий, роли экзогенных и эндогенных факторов, их связи их с географической и эпохальной дифференциацией заболеваний, формой хозяйства, условиями жизни и питания, уровнем физического развития, степени социального и культурного развития общества [Гохман, 1989, с. 6].

В последнее десятилетие XX в. значительно увеличивается объем знаний и информации благодаря работам ученых, изучающих адаптацию и образ жизни палео- и современных популяций в экстремальных условиях среды. С середины 80-х гг. на антропологическом материале начинают проводиться активные исследования по палеоэкологии при Московском государственном университете под рук. Т.И. Алексеевой. Возникает необходимость в создании специализированной и хорошо оборудованной лаборатории. Вскоре, в 1990 г., при активном содействии акад. В.П. Алексеевой такая лаборатория была организована, и сегодня она продолжает свою работу. Можно утверждать, что создателем отечественной методики палеопатологического исследования является чл.-кор. РАН директор Института и Музея антропологии им. Д.И. Анучина МГУ, заведующая кафедрой антропологии МГУ, д-р ист. наук А.П. Бужилова. Ею впервые в нашей стране были органично связаны проблемы палеоантропологии и палеопатологии как самостоятельной научной дисциплины [Бужилова, 1995, 1998].

Палеопатологические материалы используют в своих статьях и исследованиях современные российские ученые М.В. Добровольская, М.Б. Медникова, Д.И. Ражев, М.А. Балабанова, Е.Ф. Батиева и мн. др.

Первое антропологическое исследование костных останков, принадлежащих представителям древних культур Нижнего Поволжья и Нижнего Дона, было предпринято С.И. Руденко [1918]. В его распоряжении находился незначительный костный материал от 5 индивидуумов, извлеченный из прохоровских курганов Оренбургской области, сарматского времени. Даже несмотря на столь малоинформативный материал, автор сделал важные выводы: сарматское население было ростом выше среднего, крепкого телосложения, с хорошо развитой мускулатурой, особенно мускулатурой верхних конечностей; сарматы вели скорее «сидячий или кочевой образ жизни, чем бродячий, и исстари обитали в равнинной местности» [Руденко, 1918, с. 102].

Все последующие антропологические исследования на территории Нижнего Поволжья и Дона до середины 80-х гг. прошлого века, за редким исключением, были ориентированы на краиниологическое и остеологическое изучение костного сарматского материала, что, в свою очередь, существенно сужало представления о физическом типе, образе жизни и степени адаптации разновременного сарматского населения к условиям окружающей среды. Тем не менее отечественные антропологи внесли значительный вклад в решение таких важных проблем, как определение антропологических компонентов представителей культур Нижнего Поволжья.

Как было отмечено выше, в 1965 г. выходит в свет фундаментальная монография Д.Г. Рохлина. В отдельных разделах работы автором рассмотрены костные останки из сарматских захоронений Поволжья и людей с городища Саркел-Белая Вежа на левом берегу Дона. Даны

описания следов флюса, атрофии челюстей, деформирующих артрозов суставов, болезни позвоночника, сифилитических изменений на костях, трепанации и целого ряда ранений [Рохлин, 1960, с. 193–205].

Показательна и работа М.А. Финкельштейна. Ученый провел рентгенологическое исследование палеопатологии 18 сарматских скелетов различных периодов, полученных из могильников у сел Новоникольское и Верхнее Погромное. В результате на 5 скелетах людей обнаружены следы изменений, диагностируемых как рахит. Зафиксированы также сифилитические изменения в виде гуммозных бляшек на черепе мужчины возрастом примерно 45 лет [Финкельштейн, 1975].

На рубеже XX–XXI вв. благодаря работам антрополога Е.Ф. Батиевой в Ростове-на-Дону на базе РГУ (ЮФУ) была собрана обширная костная коллекция (около 3000 костяков), представляющая уникальный материал, охватывающий временной диапазон от энеолита до XIX в. н.э. Ученым были изучены костные останки свыше 9 тыс. погребенных из раскопок древних могильников Ростовской области и Краснодарского края. Значительную часть трудов Е.Ф. Батиева посвятила антропологии и палеоэкологии населения Нижнего Подонья. Большое значение в своих исследованиях Е.Ф. Батиева придает методам палеопатологического анализа костных останков человека. В данном случае следует отметить работы по изучению антропологических материалов из массовых захоронений золотоордынского города Азака и травматических поражений костей скелета у населения Нижнего Подонья в сарматское время [Батиева, 2003, 2012]. Ростовскими учеными изучены антропологические материалы из раскопок могильников времени Золотой Орды на территории г. Азова [Батиева, Афанасьева, 2008, 2009]. Кроме этого, младшим научным сотрудником отдела наземных экосистем Института аридных зон ЮНЦ РАН А.О. Афанасьевой активно осуществляются исследования антропологических серий Нижнего Дона эпохи бронзы и раннего железного века. Прежде всего следует отметить работы исследователя, посвященные изучению травм у кочевников III–IV вв. н.э. и дегенеративно-дистрофических изменений суставов у населения Кобяковского городища [Афанасьева, 2007, 2008].

Большое значение для изучения палеопатологии Нижнего Поволжья имеет монографическое исследование А.П. Бужиловой. Автор уделяет значительное внимание особенностям образа жизни населения юга Восточной Европы в эпоху бронзы. Исследователем проведен анализ демографических показателей, особенностей распространения заболеваний зубочелюстной системы, характера патологий опорно-двигательной системы, травматизма у представителей ямной, катакомбной и срубной культур. Выявлена специфика распространения заболеваний в южных группах населения Восточной Европы [Бужилова, 1998, с. 123–127]. Кроме этого исследователем проведен анализ образа жизни и здоровья носителей кочевых культур эпохи раннего железа, а также интерпретация причин распространения травматических повреждений у населения эпохи раннего железного века и раннего средневековья южно-русских степей [Бужилова, 1998].

Важно отметить серию работ московских антропологов, которая посвящена изучению образа жизни и гормональных нарушений у человека. Так, М.А. Соколова, обследовав 125 черепов (III в. до н.э. — VI в. н.э.) из могильников Нижнего Поволжья, обнаружила шесть случаев внутреннего лобного гиперостоза. Появление у сарматов данного патологического отклонения исследователь связала с комплексным воздействием ряда неблагоприятных факторов, таких как несбалансированное питание, постоянное времяпрепровождение в седле [Соколова, 2004].

Коллективом антропологов под рук. А.П. Бужиловой было проведено исследование 541 черепа сарматов из 36 серий, находящихся в Институте и Музее антропологии МГУ и Волгоградском государственном университете. В 23 случаях были обнаружены признаки внутреннего лобного гиперостоза, причем чаще следы этого заболевания выявлялись у мужчин — 16 наблюдений. Исследователи предположили, что причинами столь широкого распространения синдрома Морганьи у кочевого населения могли являться последствия адаптации к походному образу жизни наряду со многими системными нарушениями в организме [Бужилова и др., 2005, с. 212].

В 1997 г. выходит в свет статья М.А. Балабановой «Краниология сарматского населения, оставившего курганные группы Абганеровского могильника». Исследуя демографические и антропологические особенности сарматов, ученый впервые указала, что на костях посткраниального скелета кочевников II–IV вв. н.э. встречаются старческие изменения в виде костных разрастаний на суставах и позвоночнике, описала случаи прижизненной потери зубов и атрофии зубной системы, а на костях молодых мужчин обнаружила следы насильственной смерти —

обширные рубленые раны на черепахах [Балабанова, 1997, с. 268]. Впоследствии, делая в исследованиях акцент на изучении краниологических серий древних культур Нижнего Поволжья, Кубани и Северного Кавказа, М.Б. Балабанова неоднократно возвращалась к вопросам биоархеологической реконструкции. В 2000 г. на базе археологической лаборатории в Волгоградском государственном университете по инициативе М.А. Балабановой создается Кабинет-музей антропологии. Научный поиск исследователя в настоящий момент синтезирует конкретные направления палеоантропологии: палеодемографию, палеофенетику, краниологию и др.

Ряд трудов М.А. Балабановой посвящен такому феномену, как искусственная деформация черепов у представителей катакомбной культуры, поздних сарматов и населения эпохи позднего средневековья [Балабанова, 2001, 2004, 2010а; Балабанова, Перерва, 2007]. Кроме того, следует отметить исследования по военному делу сармато-алан и гуннов, хозяйственно-культурному укладу и образу жизни сарматов, вопросам «нестандартного» в погребальной обрядности населения Нижнего Поволжья и Нижнего Дона во II–IV вв. н.э. по материалам курганных могильников, посмертным изменениям на костях человека и их интерпретации, а также идентификации типов оружия по боевым травмам у сарматов [Балабанова, 2008, 2010б, 2012; Балабанова, Перерва, 2007; Балабанова и др., 2011].

Еще один представитель волгоградской антропологической школы — Е.В. Перерва. В 2002 г. ученый публикует работу, посвященную палеопатологии сарматов Есауловского Аксяя. Проведен анализ состояния зубной системы поздних сарматов, степени распространения аномалий на костях скелета, признаков воспалительных процессов, дегенеративно-дистрофических изменений и характера травматизма у населения II–IV вв. на материалах могильников Аксяя [Перерва, 2002]. В 2005 г. Е.В. Перервой защищена кандидатская диссертация на тему «Население сарматской эпохи по антропологическим материалам из могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона», в которой с помощью методики палеопатологического анализа останков людей были исследованы костные материалы, находящиеся в хранилище Волгоградского государственного университета, Ростовского государственного университета и музея-заповедника г. Азова. В диссертационном исследовании автор, используя данные письменных источников, палеопочвоведения и археологии наряду с результатами палеопатологического анализа, провел реконструкцию особенностей жизнедеятельности сарматского населения [Перерва, 2005]. В последующих работах затронуты различные аспекты, изучаемые специфическими направлениями палеопатологической науки: посмертные изменения на костных останках человека [Перерва, 2006], а также умышленные и неумышленные модификации костей скелета или его частей [Перерва, 2012а, б], травматизм и специфика распространения стресса у древнего населения Нижнего Поволжья и особенности образа жизни древнего населения различных исторических периодов, от эпохи ранней бронзы и до позднего средневековья [Перерва, 2009, 2010; Перерва и др., 2010].

Подводя итог историографическому обзору развития палеопатологии в Нижнем Поволжье, следует указать, что это одна из интереснейших областей естествознания, имеющая огромный научный потенциал и значение для широкого круга исторических и медико-биологических дисциплин. Сегодня в палеопатологии решаются задачи изучения физического развития, влияния факторов внешней среды на состояние здоровья древнего человека. Одним из наиболее динамично развивающихся направлений в палеопатологии является изучение динамики распространения и проявления болезней во времени. Большой интерес у ученых вызывает изучение причин и частот встречаемости одной и той же болезни или патологии в различные исторические периоды.

На основе историографического обзора можно утверждать, что исследований по палеопатологии человека на материалах по древнему населению Нижнего Поволжья достаточно. Литература представлена не только отдельными статьями, но и монографиями, посвященными как частным, так и общим вопросам.

Совершенно ясно, что будущее современной исторической и медицинской науки за междисциплинарными исследованиями, которые проводятся на стыке разнообразных прикладных, естественных и гуманитарных научных дисциплин. Палеопатологические исследования являются одним из лучших примеров такого междисциплинарного подхода.

Палеопатология в нашей стране находится на новом этапе развития. Если раньше исследования проводились исключительно представителями московской и петербургской антропологических школ и были сконцентрированы в больших научных центрах Москвы, Санкт-

Петербурга и Новосибирска, то в настоящее время целый комплекс работ выполняется на региональном уровне. Самарские, волгоградские и ростовские ученые вводят в научный оборот новый палеоантропологический материал. Осуществляется сравнительное изучение синхронных и диахронных популяций древних народов, а комплексный подход, применяемый в палеоантропологических исследованиях, позволяет палеопатологам устанавливать точные диагнозы на костных препаратах и выполнять более убедительные биоархеологические реконструкции.

Таким образом, развивающаяся российская палеопатология существенно обогащает наши знания и такие науки, как история и медицина, важной информацией о причинах распространения разнообразных заболеваний, образе жизни древних людей и некоторых исторических фигурах, о возникновении и развитии медицинских знаний и многом другом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анучин Д.Н. Амулетъ изъ кости человеческого черепа. Трепанация в череповъ въ древняя времена, въ России // Тр. Виленскаго археологическаго съезда. М., 1895. С. 3–21.

Анучин Д.Н. О некоторых аномалияхъ человеческого черепа и преимущественно объ ихъ распространении по расамъ // Изв. императорскаго общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящаго при Московскомъ университете. Т. XXXVIII, вып. 3. 1890. С. 1–120. (Тр. Антропол. отдела; Т. 6).

Афанасьева А.О. Анализ случая комплексной травмы у кочевника III–IV вв н.э. // Вестн. антропологии. 2007. № 15. С. 309–313.

Афанасьева А.О. Возрастная динамика дегенеративно-дистрофических изменений крупных суставов у населения Кобякова городища на материале раскопок 2007 г. // Проблемы современной морфологии человека: Материалы докл. междунар. конф. М., 2008. С. 15–16.

Балабанова М.А. Краниология сарматского населения, оставившего курганные группы Абганеровского могильника // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград: ВолГУ, 1997. Вып. 2. С. 267–286.

Балабанова М.А. Обычай искусственной деформации головы у поздних сарматов: Проблемы, исследования, результаты и суждения // Нижневолж. археол. вестн. Волгоград, 2001.

Балабанова М.А. О древних макрокефалах восточной Европы // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М.: Изд-во ИА РАН, 2004. С. 171–187.

Балабанова М.А. Палеоантропологические материалы с посмертными изменениями: Возможности интерпретации результатов исследования // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М., 2008. № 6.

Балабанова М.А. Катакомбная культура Волго-Донского междуречья по антропологическим данным // Материалы III Междунар. Нижневолж. археол. конф. Астрахань, 2010а.

Балабанова М.А. «Нестандартное» в погребальной обрядности населения Нижнего Поволжья и Нижнего Дона во II–IV вв. н.э.: По материалам курганных могильников Нижнего Поволжья // Материалы сарматской конференции. Ростов н/Д; Кагальник, 2010б.

Балабанова М.А. Военное дело сармато-алан и гуннов по данным античных письменных источников // Вестн. Волгогр. ун-та. Сер. 4. Волгоград, 2012.

Балабанова М.А., Перерва Е.В. Идентификация типов оружия по боевым травмам у сарматов. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: Докл. к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: ЮУрГУ, 2007.

Балабанова М.А., Перерва Е.В., Зубарева Е.Г. Антропология Красноярского городища золотоордынского времени / ФГОУ ВПО ВАГС. Волгоград, 2011. 180 с.

Батиева Е.Ф. Травматические поражения костей скелета у населения Нижнего Подонья в сарматское время // Антропология на пороге III тысячелетия. М., 2003. Т. 1. С. 250–267.

Батиева Е.Ф. Антропологические материалы из массовых захоронений золотоордынского города Азака // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012. Кн. 1. С. 99–102.

Батиева Е.Ф., Афанасьева А.О. Антропологические материалы из раскопок могильников времени Золотой Орды на территории г. Азова // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы IV Междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. МГУ Г.А. Федорова-Давыдова. Азов, 2008.

Батиева Е.Ф., Афанасьева А.О. Антропологические материалы из раскопок могильников времени Золотой Орды на территории г. Азова // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Донские древности. Азов: Азов. музей-заповедник, 2009. Вып. 10. С. 28–33.

Бобин В.В. Искусственно деформированные черепа, найденные при раскопках в Крыму // Тр. кафедр нормальной анатомии и гистологии с эмбриологией / МЗ УССР; Крымский ГМИ им. Сталина. Симферополь, 1957. С. 46–73.

Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998.

Е.В. Перерва

- Бужилова А.П.* Древнее население: (Палеопатологические исследования). М., 1995. 189 с.
- Бужилова А.П.* Палеопатология в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология чело- века. Методика биологических исследований. М., 1998. С. 87–147.
- Бужилова А.П., Соколова М.А., Перерва Е.В.* Об эндокринных нарушениях у кочевых народов (на примере отдельных представителей сарматской культуры) // Орус: Междисциплинарные исследования в археологии. М.: ИА РАН, 2005. Вып. 4. С. 203–216.
- Гашимова У.Ф.* Антропологические аспекты исследования эпохальной динамики зубочелюстной патологии // Вопр. антропологии. 1979. № 61. С. 124–129.
- Гороценко К.И.* Гипсовые курганные маски и особый вид трепанации в курганах Минусинского округа Минусинск: Минусин. музей, 1899.
- Гохман И.И.* Палеоантропологический материал как объект современного антропологического изучения и его научно-информационная значимость // Тез. докл. секционных и пленарных заседаний на сессии археол., этногр. иссл. в 1970 г. Тбилиси, 1971.
- Гохман И.И.* Палеоантропология и доисторическая медицина // Антропология в медицине. М.: Наука, 1989. С. 5–15.
- Дэрумс В.Я.* Болезни и врачевание в древней Прибалтике. Рига, 1970.
- Захаров Б.И.* Анатомическая и рентгенологическая характеристика дегенеративно-дистрофических процессов костно-суставного аппарата по материалам Еловского могильника II // История, археология и этнография Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 27–33.
- Козак О.Д.* Кияни княжої добию Біоархеологічні студії. К.: Академперіодика, 2010. 296 с.
- Перерва Е.В.* Палеопатология поздних сарматов из могильников Есауловского Аксая // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М.: Изд-во ИА РАН, 2002. Вып. 1–2. С. 141–152.
- Перерва Е.В.* Население сарматской эпохи по антропологическим материалам из могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 26 с.
- Перерва Е.В.* Предварительный палеопатологический анализ антропологических материалов, полученных в результате охранных археологических работ в зоне строительства магистрального газопровода Починки-Изобильное // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: ВолГУ, 2006. Вып. 3. С. 293–336.
- Перерва Е.В.* Маркеры стресса как индикаторы адаптации (по материалам золотоордынского могильника Маячный Бугор) // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 143–159.
- Перерва Е.В.* Травматические повреждения на антропологических материалах из грунтового могильника золотоордынского времени Вакуровский Бугор // Человек: Его биологическая и социальная история: Тр. Междунар. конф., посвященной 80-летию акад. РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения). Волгоград, 2010. Т. 2. С. 91–96.
- Перерва Е.В.* Непреднамеренные искусственные изменения зубов у древнего населения дельты волги (по материалам золотоордынского могильника Маячный бугор) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИГОС СО РАН, 2012а. № 2 (17). С. 79–86.
- Перерва Е.В.* Случай трепанации у сарматов (по антропологическим материалам из могильника Перегрузное I) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23: Антропология. 2012б. № 2. С. 123–133.
- Перерва Е.В., Кутуков Д.В., Балабанова М.А., Зуборева Е.Г.* Вакуровский могильник Красноярского городища эпохи Золотой Орды (археология и антропология). Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. 208 с.
- Пирпилашвили П.М.* Следы некоторых заболеваний по данным палеоантропологических материалов // Сообщ. АН ГрузССР. Т. 17, № 4. 1956. С. 495.
- Пирпилашвили П.М.* Некоторые вопросы истории грузинской медицины по материалам археологических раскопок // Сообщ. АН ГрузССР. Т. 24, № 1. 1960. С. 125.
- Пирпилашвили П.М.* Палеоантропологические материалы по изучению болезней, повреждений костей и лечебных манипуляций в древней Грузии: Дис. ... канд. мед. наук. Тб., 1973. 222 с.
- Рохлин Д.Г.* Болезни древних людей: (Кости людей различных эпох: Нормальные и патологические изменения). М.; Л.: Наука, 1960. 302 с.
- Рохлин Д.Г., Майкова-Строгонова В.С.* Рентгеноантропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л., 1935. С. 9–10.
- Рохлин Д.Г., Рубашева А.Е.* Проблемы метопизма в свете рентгенологических данных // Изв. АН СССР. 1933а. С. 997–1004.
- Рохлин Д.Г., Рубашева А.Е.* Рентгено-палеопатологические наблюдения над костными материалами из Приладжья // Изв. АН СССР. 1933б. С. 415–423.
- Рохлин Д.Г., Рубашева А.Е.* «Уровская», или Кашин-бековская, болезнь в свете рентгено-палеоантропологических данных // Изв. АН СССР. 1933в. С. 1523–1537.
- Руденко С.И.* Описание скелетов из прохоровских курганов: Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // П.С. Рыков. Суловский курганный могильник. Пг., 1918.

Палеопатология: от опыта зарубежных и отечественных исследований к истории изучения...

- Соколова М.А.* Образ жизни и гормональные нарушения на примере сарматских племен // Экология и демография человека в прошлом и настоящем. 15–17 ноября 2004 г. М., 2004. С. 188–190.
- Финкельштейн М.А.* Рентгенологические исследования палеопатологических материалов из могильников у сел Новоникольского и Верхнее Погромное // Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975. С. 205–207.
- Barnes E.* Developmental Defects of the Axial Skeleton in Paleopathology. Niwot, Co: Univ. Press of Colorado, 1994. 349 p.
- Broca P.P.* Cas singulier de trepanation chez le Incas: (A unique case of trepanation among the Incas) // Bul. Memoire Societe Antropologie de Paris. Ser. 2 (10). 1867. P. 326–336.
- Brothwell D.R.* Digging up Bones. L.: Trustees of British Museum, 1972. 316 p.
- Cohen M.N., Armelagos G.L.* Paleopathology at the origins of agriculture. Orlando: Acad. Press, 1984. P. 585–601.
- Graur A.L.* A Companion to Paleopathology. Wiley-Blackwell, 2011. 626 p.
- Hillson S.* Teeth. Cambridge manuals in Archaeology. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1985. 368 p.
- Larsen C.S.* Bioarchaeology: Interpreting behavior from the human skeleton. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1997. 461 p.
- Leahey R., Slikkerveer L.* Man-ape — Ape-man. The quest for Humans Place in Natura and Dubois «Missing Link». Netherlands, 1993.
- Lewis M.E.* The bioarchaeology of Children Perspectives from Biological and Forensic Anthropology. C.U.P. 2009.
- Manchester K.* The Archaeology of Disease. Bradford: Univ. of Bradford, 1983. 98 p.
- Manouvrier L.* Incisions, cauterizations et trepanations craniennes de l'epoque neolithique: (Cranial incisions, cauterizations and trepanations in Neolithic times) // Bul. Memoire Societe Antropologie de Paris. Ser. 5 (5). 1904.
- Mays S.* The Archaeology of Human Bones. N. Y., 1998. 242 p.
- Milner G.R.* A Handbook Prepared For Human Osteology at the Pennsylvania State University. The Pennsylvania State University, 1994. 118 p.
- Moodie R.L.* Roentgenologic Studies of Egyptian and Peruvian Mummies. Anthropol. Ser. 3. Chicago: Field Museum of Natural History, 1931.
- Ortner D.J., Putschar W.G.J.* Identification of Pathological Conditions in Human Skeletal Remains. Washington: Smithsonian Inst. Press, 1981. 479 p.
- Prunieres L.* Sur les Cranes Artificiellement Perfores a l'epoque des Dolmens: (Concerning artificial cranial perforation during the Dolmen period) // Bul. Memoire Societe Antropologie de Paris. (Ser. 2) IX. 1874. P. 185–205.
- Roberts C.A.* Trauma and its treatment in British Antiquity: Submitted for the degree of Doctor of Philosophy. Bradford, 1988. 343 p.
- The Cambridge Encyclopedia of Human Paleopathology* / A.C. Aufderheide, C. Rodriguez-Martin. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1998.
- Ubelaker D.H.* Human Skeletal Remains. Excavation, Analysis, Interpretation. Chicago: Adline Publishing company, 1978. 116 p.
- Waldron T.* Paleopathology. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 2008. 298 p.
- Webb St.* Palaeopathology of Aboriginal Australians: Health and Disease across a Hunter-Gatherer Continent. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 2009. 340 p.

*Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
nauka@vags.ru*

The paper represents a historiographic review of development stages in paleopathology as an academic direction in modern anthropology both in the foreign and domestic science. Special emphasis is made on the history of studying paleoanthropological antiquities, using methods of paleopathological analysis of the bone remains on the territory of the Low Volga basin. The paper also describes achievements of the modern national paleopathological school and its regional branches in the south of Russia.

Paleopathology, history, Low Volga basin, diseases, ancient people, anthropology.